

УДК 101.1:316 + 004.946 + 004.358

DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-69-75

ЦИФРОВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: МЕЖДУ АНОНИМНОСТЬЮ И ВОЗМОЖНОСТЯМИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Суслов Иван Владимирович – кандидат социологических наук, доцент кафедры философии, Саратовская государственная юридическая академия. Российская Федерация, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1; e-mail: suslov85@inbox.ru

Статья представляет собой реплику на работу Р.В. Пеннер «Ab offline in online et retro offline: социально-философская интерпретация цифровой идентичности». Предлагается три варианта толкования понятия «идентичность». Анализируется методологическая инновация, предложенная Р.В. Пеннер, в исследовании цифровой идентичности. В статье предлагается определить анонимность как основное условие формирования идентичности в цифровом пространстве и краеугольный камень в исследовании диалектики отношений онлайн и офлайн субъектов. Такой подход позволяет обратить внимание на правовые аспекты функционирования интернет-пространства. Основной месседж реплики заключается в социологическом анализе отношения общества к регулированию режимов цифровой анонимности со стороны государства.

Ключевые слова: социальная идентичность, социальное давление, цифровая идентичность, цифровая эпоха, правовое регулирование интернета, анонимность

Цитирование: Суслов И.В. Цифровая идентичность: между анонимностью и возможностями правового регулирования // Цифровой ученый: лаборатория философа. 2023. Т. 6. № 1. С. 69-75. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-69-75

Рукопись получена: 27 марта 2023

Пересмотрена: 6 апреля 2023

Принята: 12 апреля 2023

DIGITAL IDENTITY: BETWEEN ANONYMITY AND THE POSSIBILITIES OF LEGAL REGULATION

Ivan V. Suslov – PhD in Sociology, Associate Professor of the Department of Philosophy, Saratov State Law Academy. Volskaya, 1, Saratov 410056, Russian Federation; e-mail: suslov85@inbox.ru

The article is a response to R. Penner's text "Ab offline in online et retro offline: socio-philosophical interpretation of digital identity". The author presents three interpretations of the concept of "identity" and analyzes the methodological innovation proposed by R. Penner in the study of digital identity. The article suggests defining anonymity as the main condition for the formation of identity in the digital space and as a cornerstone in the study of the dialectics of online and

offline subject relationships, which draws attention to the legal aspects of the functioning of the Internet space. The main message of this response is a sociological analysis of society's attitude towards regulating regimes of digital anonymity by the state.

Keywords: social identity, social pressure, digital identity, digital age, legal regulation of the internet, anonymity

How to cite: Suslov, I.V. (2023). Digital identity: between anonymity and the possibilities of legal regulation, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6 (1): 69-75. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-1-69-75 (In Russian)

Received: 27 March 2023

Revised: 6 March 2023

Accepted: 12 April 2023

Три определения идентичности в контексте исследования цифрового пространства

Подобрать ключи к описанию такого загадочного и актуального феномена, как цифровая идентичность – задача нетривиальная. Ситуация запутывается сложностью определения понятия «идентичность». Деконструкция статьи Регины Пеннер позволяет выявить несколько смысловых контекстов, в рамках которых можно вести разговор о нашем цифровом Я.

Во-первых, в аннотации статьи речь идёт о цифровом следе, состоящем из данных, которые целенаправленно или случайно оставляет пользователь в сети интернет. Цифровой след пользователем не контролируется, однако в определённых ситуациях он имеет способность «густеть», превращаясь в полноправного (и нечеловеческого) агента взаимодействия, приобретая идентичность или, другими словами, подменяя собой реального человека.

Главное качество данной цифровой идентичности – это её автономное (от человека – первоначального источника) существование. Превращение цифровой идентичности в независимого актора и её последующее бытование в качестве нечеловеческого актанта могли бы быть рассмотрены в рамках латуровской акторно-сетевой теории (Latour, 2005).

Во-вторых, цифровая идентичность может быть понята и в юридическом смысле, как результат правовой аутентификации личности человека (и его действий) в интернет-пространстве. Но оставим эту проблему юристам.

Наконец, в-третьих, в социально-психологической трактовке идентичность определяется как целостное представление о себе, о своих качествах, а также как набор ответов на вопрос «кто я?». Под цифровой идентичностью в таком случае может пониматься маска/персона (личина), которую творит и примеряет интернет-пользователь. Безусловно, все три подхода взаимосвязаны друг с другом, и чётко разделить их не представляется возможным.

Ранний интернет привлекал посетителей в том числе возможностью сотворить альтернативную идентичность и познакомиться её с другими юзерами (Труфанова, 2021). Работа Ирвинга Гоффмана «Представления себя другим в повседневной жизни» и социально-конструктивистская перспектива анализа П. Бергера и Т. Лукмана оказались вновь востребованными в связи с необходимостью анализа профилей в первых социальных сетях, а также тех половых-растных (и других) интриг, что возникали при общении в мессенджерах и многопользовательских компьютерных играх.

*Методологические основания исследования
цифровой идентичности: новация Р. Пеннер*

Возможность действовать и взаимодействовать в новом цифровом пространстве ставит перед исследователями два принципиальных вопроса. Во-первых, как трансформируется (если трансформируется) идентичность (офлайн-представления о себе) онлайн? Во-вторых, как изучать цифровую идентичность?

Регина Пеннер предлагает в качестве методологического основания для исследования цифровой идентичности использовать теорию социального признания Акселя Хоннета. Предполагается, видимо, что признание со стороны других является главным основанием для формирования в том числе цифровой идентичности, которая понимается как некий артефакт, конструируемый в процессе социального взаимодействия (Шачин, Шачина, 2022). Кроме того, определение «выкриков» как главного способа манифестации своего цифрового Я позволяет привлечь интеллектуальные ресурсы концепции нарративной идентичности Поля Рикера. Идентичность оформляется в форме рассказа (нарративизации) о себе, что даёт возможность обсудить широкий спектр социально значимых проблем.

В статье Регины Пеннер поднимается сложный вопрос о взаимовлиянии и взаимодействии офлайн и онлайн идентичностей. Идентичность формируется изначально в социальном пространстве офлайн и подчиняется широкому набору общепринятых социальных норм и господствующим моделям поведения в фуколдианском смысле. Развитие интернет-технологий, безусловно, становится фактором «бунта идентичностей» (Дыдров и др., 2022).

Онлайн-пространство предоставляет широкие возможности эмансипации, освобождения от привычных социальных ограничений и фактического разделения у человека представлений о себе на Я в цифровом пространстве и Я в не-цифровом пространстве. И вопрос о том, какое из них более реально, является риторическим (Фейгельман, 2021).

Насколько идентичны офлайновый человек со своим цифровым двойником? Какие этические стандарты можно предъявить для действия цифрового двойника (Назаров, 2020; Bruynseels, Santoni

de Sio, Hoven, 2018)? Эти вопросы имеют очевидную юридическую сторону.

Анонимность в сети и её социологическое исследование

Возможность поддержания анонимности социальных взаимодействий в цифровом пространстве создаёт благоприятные условия для формирования и репрезентации идентичностей, свободных от социального давления и нормирования (Конева, Лисенкова, 2019). Однако цифровой мир может быть представлен и как зеркало, в котором проступает деструктивный офлайн-образ интернет-пользователя (Montag, Diefenbach, 2018).

Моральные паники, связанные с деструктивным влиянием интернета на идентичность пользователей, провоцируют дискуссии о необходимости ужесточения правового регулирования информационного пространства. Таким образом, законодательные инициативы, исходящие от государства, можно определить как правовые рамки функционирования цифровой идентичности и её саморепрезентации. Социальная реальность – это пространство интеракций, а значит, изучение законов, регулирующих процессы формирования и репрезентации идентичности в цифровом пространстве, необходимо дополнить анализом общественной оценки данных правовых инициатив. Следовательно, представляется важным изучить взгляд россиян на риски и опасности, которые связаны с регулированием режима анонимности и свободы цифровой идентичности.

В октябре 2020 г. силами исследовательского коллектива ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» был проведён всероссийский опрос с целью определения установок россиян относительно судебной практики и правового режима общественных отношений в сети интернет в России.

Проведённое эмпирическое исследование состояло из нескольких взаимосвязанных блоков и позволило определить общее отношение россиян к государственному регулированию информационных потоков в сети интернет. В частности, респонденты, принявшие участие в опросе, дали оценку принятым недавно конкретным законам и поправкам, определили отношение к информационной политике российского государства. Наконец, в заключительной части анкеты задавались вопросы о защите персональных данных пользователей интернета.

Опрос респондентов проходил на интернет-платформе, которую предоставляет Google. Было проинтервьюировано 1700 человек. Данные анализировались с помощью программы SPSS 23.0.

Недавно появившаяся дилемма риски/возможности интернета накладывается на более традиционную дискуссию о границах и формах государственного вмешательства в личную и общественную жизнь человека и гражданина. Среди либерально настроенных россиян попытки государственного регулирования интернета

с помощью правовых инструментов воспринимаются крайне критично и болезненно. Патерналистски ориентированные граждане позитивнее относятся к государственному контролю и запретам.

Есть несколько вариантов решения дилемм интернет-риски/интернет-возможности и свобода/контроль:

1. Критиковать государственное регулирование интернет-пространства;

2. Приветствовать появление новых запретов и государственных ограничений;

3. Рассматривать ограничения как малое из зол в условиях возрастания опасностей и рисков.

Критично настроенных респондентов, разделяющих первую точку зрения, оказалось меньше всех. Тех, кто поддерживает второй вариант решения вышеназванных дилемм – чуть больше. Большинство опрошенных выбрали умеренно-осторожные варианты ответов: *«Ограничения вполне допустимы»* и *«Ими нельзя злоупотреблять»*.

В результате опроса зафиксирована связь между временем, которое респондент проводит в интернете и недовольством государственной политикой в данной сфере. Действительно, среди тех респондентов, чья жизнь сильно изменится в случае исчезновения интернета, 41,7 % считают, что ограничением и контролем злоупотреблять нельзя, а 7,4 % – полностью отрицают необходимость государственного вмешательства. В свою очередь, среди независимых от интернета респондентов первой позиции придерживаются лишь 14,1 %, а второй – 2,6 %.

Таким образом, опрос позволил зафиксировать невысокий процент недовольных государственных политикой в области интернета. В наиболее критично настроенных социальных группах (молодёжь, активные пользователи интернета) он не поднимается выше 8 %. Среди всех возрастных когорт около четверти опрошенных занимают умеренную позицию (*«ограничения вполне допустимы»*) и около 35-39 % считают, что *«ограничениями нельзя злоупотреблять»*. А среди наиболее активных пользователей интернета последняя компромиссная позиция разделяется 41,7 % респондентов.

Следовательно, есть основания зафиксировать наличие в обществе интереса к достижению компромисса с властью по вопросу государственного регулирования информации в интернете. Среди представителей более молодых возрастных групп и жителей столичных регионов зафиксировано больше поддержки либерально-радикальной позиции (*«ограничения недопустимы»*), а жители южных областей и более зрелые граждане чаще выбирали резко-охранительный ответ *«ограничения необходимы»*.

Итак, российское общество готово к конструктивному и компромиссному диалогу с властью о формах и степени государственного регулирования сети интернет. Ценность данного консенсуса повышается его хрупкостью. Камнем преткновения может стать проблема выбора тех структур, что будут *решать*, к каким мате-

риалам должен быть запрещён доступ в интернете. Чаще всего опрошенные (во всех социальных группах) доверяли эту миссию экспертному совету, формируемому властями и общественностью.

От анализа общих проблем государственного регулирования интернета перейдём к оценкам частных законодательных новаций последних лет. Было запрещено распространять информацию (в том числе в интернете), которая выражает неуважение к обществу, государству, а также установлена административная ответственность за распространение в средствах массовой информации и в информационно-телекоммуникационных сетях заведомо недостоверных данных.

Закон «О неуважении» полностью или частично одобряет большинство опрошенных даже в наиболее критично настроенных группах молодых пользователей, а также среди тех, чья жизнь существенно изменится в случае исчезновения интернета.

Поддержка закона о запрете распространения *недостоверной информации* в российском обществе в различных социальных группах не опускается ниже 70 %. Таким образом, сторонников необходимости правового запрета проявления неуважения к власти и обществу всё же больше, чем противников, а ведущую роль государства в борьбе с распространением недостоверной информации признаёт уверенное большинство россиян.

Таким образом, понимание цифровой идентичности как некоего облака следов, оставленных пользователем в сети с помощью так называемых «выкриков», предполагает серьёзное внимание к правовой стороне вопроса и изучение возможных правовых рамок регулирования интернет-пространства. Нарративный подход к изучению идентичности предполагает анализ (само)презентаций или (ре)презентаций в форме высказывания и/или самопозиционирования в онлайн-пространстве. Вопрос о соотношении онлайн и офлайн идентичности может быть освещён в парадигме теории риска.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Дыдров и др., 2022 – Дыдров А.А., Невелева В.С., Тихонова С.В., Труфанова Е.О. Человек в цифровую эпоху // Праксема. Проблемы визуальной семиотики. 2022. № 4 (34). С. 102-122.

Конева, Лисенкова, 2019 – Конева А.В., Лисенкова А.А. Матрица идентичности в цифровую эпоху: социальные вызовы преодоления анонимности // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 35. С. 14-28.

Назаров, 2020 – Назаров В.Н. Цифровой двойник как субъект информационной этики // Этическая мысль. 2020. Т. 20. № 1. С. 142-154.

Труфанова, 2021 – Труфанова Е.О. Приватное и публичное в цифровом пространстве: размывание границ // *Galactica Media: Journal of Media Studies*. 2021. Т. 3. № 1. С. 14-38.

Фейгельман, 2021 – Фейгельман А.М. Цифровые множества: власть и субъективность в эпоху новых медиа // Цифровой учёный: лаборатория философа. 2021. Т. 4. № 1. С. 29-36.

Шачин, Шачина, 2022 – Шачин С.В., Шачина А.Ю. Концепция общества социальной свободы Акселя Хоннета // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. Т. 25. № 1. С. 52-69.

Bruynseels, Santoni de Sio, Hoven, 2018 – Bruynseels K., Santoni de Sio F., van den Hoven J. Digital twins in health care: ethical implications of an emerging engineering paradigm // *Frontiers in Genetics*. 2018. No. 9. Pp. 11-37.

Latour, 2005 – Latour B. *Reassembling the Social: an Introduction to Actor-Network Theory*. Oxford: Oxford university press, 2005. 312 p.

Montag, Diefenbach 2018 – Montag Ch., Diefenbach S. Towards homo digitalis: important research issues for psychology and the neurosciences at the dawn of the internet of things and the digital society // *Sustainability*. 2018. No. 10 (2). Pp. 1-21.

References

Bruynseels, K., Santoni de Sio, F., van den Hoven, J. (2018). Digital twins in health care: ethical implications of an emerging engineering paradigm. *Frontiers in Genetics*, 9, 11-37.

Dydrov, A. A., Neveleva, V. S., Tihonova, S. V., Trufanova, E. O. (2022). Man in the digital age. *Praxema. Journal of Visual Semiotics*, 4(34), 102-122. (In Russian)

Fejgelman, A. M. (2021). Digital sets: power and subjectivity in the era of new media. *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 4 (1), 29-36. (In Russian)

Koneva, A. V., Lisenkova, A. A. (2019). Identity matrix in the Digital Age: Social challenges of overcoming anonymity. *Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*, 35, 14-28. (In Russian)

Latour, B. (2005). *Reassembling the Social: an Introduction to Actor-Network Theory*. Oxford University Press.

Montag, Ch., Diefenbach, S. (2018). Towards homo digitalis: important research issues for psychology and the neurosciences at the dawn of the internet of things and the digital society. *Sustainability*, 10 (2), 1-21.

Nazarov, V. N. (2020). Digital double as a subject of information ethics. *Ethical Thought*, 20 (1), 142-154. (In Russian)

Shachin, S. V., Shachina, A. Yu. (2022). The concept of the society of social freedom by Axel Honnet. *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 25 (1), 52-69. (In Russian)

Trufanova, E. O. (2021). Private and public in the digital space: blurring the boundaries. *Galactica Media: Journal of Media Studies*, 3 (1), 14-38. (In Russian)